

Юрий Дикий

Время минувших поколений

85 лет со дня рождения Леонида Вениаминовича Мордковича

Очередной раз убеждаюсь в ошибочности утверждения «на детях гения природа отдыхает», несмотря на якобы доказанность данного факта. Таланты родителей не замирают в их отпрысках, это видно на многочисленных примерах не только мирового уровня – как в поколениях семьи Баха, а и в масштабах одесских талантов, оплодотворявших современную культуру.

Вспомним хотя бы семью Могилевских-Лейзеровичей, чьи поколения рядом два столетия... Да и не только их...

Эти строки навеяны стремительно увеличивающимся объемом материалов личного архива о знаменитых одесских музыкантах – Д. Ойстрахе, Э. Гилельсе, Л. Гинзбург, С. Рихтере, К. Данькевиче, В. Малишевском, В. Повзуне, Г. Бучинском... наряду со множеством других замечательных одесситов, оставивших «след в истории Одессы».* Имена одесских струнников, пианистов, вокалистов, хоровых мастеров прошлого не часто возникают в круговерти современного «мозаичного» (А. Моль) сознания. И если мы не беремся утверждать, что они канули в Лету, то все же они не часто возникают даже в специальных образовательных программах для нынешнего подрастающего поколения. При этом отнюдь не по недомыслию, тем более неуважению или умыслу их старших современников, сколько из-за повсеместно растущего нашего равнодушия.

Еще тридцать лет назад в «Декабрьских лекциях» рихтеровских «Декабрьских вечеров» знаменитый питерский музыковед

* Подготовка к Большому концерту в Одесской филармонии 25 ноября 2018 г. как итогу 15-летней деятельности Миссии Д. Ойстраха и С. Рихтера всколыхнула «дела давно минувших дней»...

Юный Леня Мордкович играет перед комиссией во главе с П.С. Столярским

Л. Гаккель обратил внимание на центробежные и центростремительные силы в искусстве в различные эпохи, акцентируя внимание на их особенностях в конце XX века: «В нашей сегодняшней музыке ведущая сила – центробежная; музыка расколота, и музыкальную жизнь у нас во многом определяет любительщина».

Всеобщность процессов глобализации, их неумолимость и всеохватность прячут в себе рост ряда негативных черт, специфика которых обрела уродливо новые масштабы безобразного, выдвигая на передний план обыденного и злободневного сознания сиюминутного «героя», отодвигая на задворки примеры подлинных историй и биографий.

В «Воспоминаниях» Н.Я. Мандельштам сквозь «дымку времени» просвечивает генезис экстраполяций поэта по отношению к явлениям современности – «у него был как бы положительный ряд и отрицательный. (...) В постоянно возникавших у нас разговорах, – писала Н.Я. Мандельштам, – о новой жизни

и о будущем тысячелетнем царстве непрерывного прогресса О. М. впадал в ярость и бросался в спор. В этих теориях он чувял давнишнюю «всеславянскую мечту об остановке истории». (...) Под культурой О. М. понимал идею, лежащую в основе исторического процесса; история же для него была путем испытания, действенной проверкой добра и зла».

Действие ряда негативных центробежных сил глобализации ускоряет процессы коррозии высших форм сознания посредством обыденной и упрощенной целесообразности, столь заметных в СССР в середине XX века: идей мичуринства вопреки генетике, рационализации вопреки кибернетическим теориям, старой и новой физики, не говоря уже об извращениях социального устройства государств.

Длящаяся и поныне «действенная проверка добра и зла» разматала поколения и семьи, поглотив их генеалогию. Сегодня в контексте процессов глобализации все еще приносит свои «результаты» (по Мандельштаму) из недр довоенных доносов, когда «вся страна заболела манией преследования. И до сих пор мы не выздоровели от этой болезни», – в 60-е годы прошлого века писала Н.Я. Мандельштам.

Одесские истории уже послевоенного периода лишь дополняют общую картину семейных драм доносительской эпохи, соединившую в себе сталинско-репрессивный и постсталинский синдром анонимного ябедничания, пережившего множество вождей – вплоть до нашего времени. «В любом учреждении, особенно в вузах, служат множество людей, начинавших свою карьеру «внутри», – писала Н.Я. Мандельштам. – Они прошли такую прекрасную выучку, что начальство готово продвигать их в любой области».

Изменилось ли что-либо к лучшему в поведении и карьерных стимулах наших «заслуженных» современников более чем за три четверти века? Или мы наблюдаем неистребимую хронику измененно-доносительского давнего смердяковского сознания, устремленного на поощрительный результат для весьма тривиальных устремлений расплодившихся посредственностей? Событийная злободневность, мимикрируя под актуальность (мысль Ю. Лотмана), не оставляет времени и внимания на предупреждения истории культуры в их адрес – «все они пишут», по вы-

Класс Л. Мордовича - молодого преподавателя школы им. П.С. Стояльского

ражению В.М. Жирмунского, преобразовывая «отрицательный ряд» (по Мандельштаму) в якобы научное или творческое достояние общества.

Тематика далеко не новая в высокой литературе конца XIX, начала XX столетий, но заметно истаявшая к XXI веку. Образы Клода Лантье у Э. Золя, Юджина Витлы у Т. Драйзера, Мартина Идена у Дж. Лондона, Жана-Кристофа у Р. Роллана, Адриана Леверкюна у Т. Манна, трансформировавшиеся в дальнейшем у Г. Гессе в Мастера игры и героя вымышленной Касталии Йозефа Кнехта, постепенно сошли на нет в идеалах старшего поколения, практически исчезая из духовных горизонтов наших современников.

Поднимая в небо так называемые «бренды» (!?) выдающихся имен в юбилейных постановочных «мероприятиях», мы заметно теряем непосредственную связь с противоречиями их окружения и судьбами сопричастных им героев. Говоря о мировой славе Д.Ф. Ойстраха или С.Т. Рихтера, растворяем в дымке прошлого противоречия, формировавшие их биографии. Не из этих ли

«упрощений-усреднений» рождается массовая амнезия к тем именам, в кругу которых и возникла историческая действительность прошлых эпох?

Как тут не обратиться к имевшимся в прошлом литературным примерам исторических биографий (к слову, книги Э. Эррио «Жизнь Бетховена»), где «почва культуры» в живых лицах является не фоном или «сценическим задником» для гения, а его естественной средой.

Безусловно, проще и результативнее описывать триумфы и легенды в полумифических подвигах великих на Олимпе, чем погрузиться в человечески непростую, если не сказать порой драматическую, их судьбу.

В одесской биографии Д.Ф. Ойстраха редко обнаруживаются следы его дружбы с В.З. Мордковичем (они были учениками П.С. Столярского), тогда как сложнейшая послевоенная биография В.З. «благодаря» коллегам по Одесской консерватории подлинно отражает репрессивно-доносительскую эпоху в ее проявлениях «добра и зла». Стараниями «близких коллег» В.З. Мордковичу на протяжении семи лет пришлось доказывать свою причастность к искусству скрипичной игры и право преподавать в вузе.

Отзыв Д.Ф. Ойстраха, написанный в 1948 году на основании подлинных фактов, так и не возымел действия ни на анонимщиков и доносителей, ни на властные структуры в течение семи лет, до 25 марта 1954 г.*

«Скрипача В.З. Мордковича, в прошлом одного из любимейших учеников покойного Петра Соломоновича Столярского, я знаю еще с ученической скамьи, – писал Д.Ф. Ойстрах.

Еще будучи совсем молодым человеком, В.З. Мордкович, талантливый скрипач и яркий исполнитель, проявлял большой интерес к педагогической работе и, пользуясь близостью к Петру Соломоновичу, с большим вниманием с его стороны, начал свою педагогическую деятельность под его непосредственным руководством.

* Разве вызывает удивление в этом контексте факт полного игнорирования местными властями авторитетнейших мнений Д.Ф. Ойстраха и С.Т. Рихтера по поводу профессиональных характеристик таких дирижеров-одесситов, как М. Паверман и М. Корсавин?

Последующие годы напряженной и целеустремленной работы в этом направлении принесли ему большие успехи.

На протяжении нескольких лет В.З. Мордкович преподает в Одесской консерватории. Ряд студентов его класса, прослушанных мной на днях (Файн, Климов, Бродский и др.), обнаружили превосходную подготовку, свидетельствующую о крупных педагогических успехах В. Мордковича.

Большое количество подготовленных им музыкантов говорит о своевременности присвоения ему звания доцента.

*Лауреат Сталинской премии
Заслуженный деятель искусств,
Профессор Московской госуд.
консерватории (Давид Ойстрах)
14/II – 1948 г.»*

«Витяг з наказу № 95

По Одеській державній консерваторії від 26 серпня 1949 р.

Відповідно до висновків комісії:

Зобов'язати в. о. доцента струнних інструментів тов. Мордковича В.З. та викладача тієї ж кафедри тов. Бродського протягом 1-го семестру скласти державні іспити за курс музичного вуза, беручи до уваги, що довідки, які знаходяться в їх особистих справах про закінчення ними Одеського муздрамінституту в 1929 р., не були стверджені архівними матеріалами.

Директор консерваторії

Професор (Данькевич)

С оригіналом згідно: Керсправами ОДК (Сіпельнікова)»

Унизительной процедуры сдачи экзаменов и. о. доцента В.З. Мордковичем «близким коллегам» оказалось мало. Лавина анонимок не оскудела, несмотря уже на поддержку Комитета по делам искусств УССР за подписью зампреда Комитета М. Казневского.**

Последовавшие ответы в Комитет по делам искусств УССР уже от ректора С.Д. Орфеева, поступавшие начальникам управлений

** Поведавшего мне эту историю в далекие 70-е годы близкого друга нашей семьи.

Ансамбль скрипачей школы П.С. Столярского в пору своего расцвета

Лапчинскому, Деряному, позднее Сокальскому, не останавливали мутный поток компромата вплоть до прокуратуры, ответ которой 22/XI 1955 г. за № 495 заканчивался словами: «Сообщая изложенное, считаю, что полученное нами анонимное заявление – очередная клевета. Прокурор г. Одессы юрист 1 класса В. Иванов».

Казалось бы, история В.З. Мордковича обрела свое окончание к последней четверти XX века. Ничуть не бывало, ведь у него был сын, тоже талантливый скрипач-педагог, окончивший консерваторию в 1958 году в классе профессора Л.Д. Лемберского.

И здесь возникает новое поле анонимных посланий, поводом для которых служит пресловутая семейственность.

Работая в оркестре оперной студии Одесской консерватории и струнном отделе школы им. П.С. Столярского, проявляя свои

творческие возможности, молодой педагог Леонид Мордкович обретает свое самостоятельное лицо. Ученики класса Л.В. Мордковича демонстрируют незаурядные исполнительские возможности. Их классные и сольные концерты, поездки и выступления показывают потенциал молодого преподавателя не только в пределах Одессы и Украины, а и в столичных консерваториях – Москвы, Ленинграда, Таллина, Еревана, Кишинева.

Появление в школе ансамбля скрипачей (по инициативе Л.В. Мордковича) и его успех позволяет значительно расширить приток талантливых скрипачей в школу. География выступлений коллектива постоянно расширяется, достигая крупнейших сцен того периода – Московский дворец съездов (1964 и 1969 гг.), гастрели в Болгарии (1965), регулярные выступления на Центральном и Украинском телевидении, запись трех дисков на фирме «Мелодия».

К концу 70-х гг. устанавливается прочная репутация ведущего педагога струнного отдела школы-десятилетки им. П.С. Столярского, выпустившего не один десяток скрипачей, продолживших свою учебу в вузах, что подтверждает грамота Министерства культуры УССР от 10.04.70 г.

В 1971 г. Л.В. Мордкович закономерно обретает место на кафедре струнных инструментов Одесской консерватории, а с 1972 г. переходит на основную работу в консерваторию, совмещая ее с дальнейшей работой в десятилетке. Среди его питомцев, число которых растет, уже будущие знаменитости – М. Вайман, А. Винницкий, П. Верников, С. Котлярская, преподаватель Одесской консерватории Т. Водопьянова. У молодого педагога вуза появляются солидные публикации в крупных изданиях – сборниках и журналах: «Вопросы начального музыкального образования (1979, 1981), «Советская музыка», (1972, № 3), «Вопросы музыкальной педагогики» (1986, 1987), не считая широкой и обильной прессы, о чем и мечтать не могли его анонимствующие коллеги.

Вполне достаточно привести еще один фрагмент отзыва Д.Ф. Ойстраха о его успехах: «Л.В. Мордкович проводил в Москве классные вечера, которые получили высокую оценку кафедры скрипки Московской консерватории, Центральной музыкальной

школы. В игре учеников Л.В. Мордковича привлекают хорошая постановка, профессиональная продвинутость, тонкий музыкальный вкус, разнообразие репертуара, ансамблевые навыки.

Валерий Климов, лауреат первой премии I Международного конкурса им. П.И. Чайковского, профессор МГК им. П.И. Чайковского в отзыве писал: «Успехами и прекрасными результатами отмечена его (Л. Мордковича. – Ю. Д.) педагогическая деятельность также за границей, в Финляндии, где среди его выпускников есть лауреаты международных конкурсов».

Это подтверждают и его выдающиеся ученики – Александр Винницкий и Михаил Вайман, который заключает свой отзыв так: «Л.В. Мордкович достоин преподавать в лучших учебных заведениях мира!».

Казалось бы, все складывается к получению в дальнейшем званий и признания, соответствующих его профессиональной репутации. Отнюдь нет... Далее должности старшего преподавателя кафедры перспектива не открывалась в связи с оппозицией части консерваторской кафедры, несущей родимые пятна прошлых претензий к отцу, которого к этому времени уже нет в живых. Не оказывают содействия в его карьерном росте и приглашения на мастер-классы в Вильнюсскую консерваторию, консерваторию г. Лахти (Финляндия).

Остается эмиграция в США, несмотря на то, что там у музыканта в зрелом возрасте выбор профессиональной работы, как правило, весьма невелик.

Очередной раз перечитывая нашу переписку с Леной Мордковичем, убеждаюсь в первоначально возникшей невостребованности его педагогического дарования.

В письме от 27.02.97 г. он писал: «...Сегодня все отлично («сегодня» подчеркнуто. – Ю. Д.): 6-7 студентов (25-30 лет), прекрасно играют. Есть и первый скромный успех. Моя первая студентка Вэн (китаёза) победила на конкурсе в оркестр Метрополитен-опера. (Одна из 400 соискателей.) Стартовая ставка 100000\$ в год + все бенефиты и квартира. Короче, счастья – полные штаны! Сейчас готовлю двоих на конкурс в Ганновер. Летом еду на курс в Финляндию, осенью в Нагойя (Япония). Но хотелось бы работать не «за кулисами», а от себя. Увы, пока невозможно».

Навстречу 50-летию Великого Октября

Одесская средняя специальная музыкальная школа
им. проф. П. С. Столярского

26

апреля
1966 г.

В Е Ч Е Р,

26

апреля
1966 г.

посвященный творчеству выдающегося советского композитора
С. С. ПРОКОФЬЕВА
(к 75-летию со дня рождения)

Исполнители: учащиеся класса педагога **МОРДКОВИЧА Л. В.**

I отделение

1. Ходит месяц меж лугами
Сказочка
Мимолетности
Исп. уч. VI кл. Михаил Вайман
2. Три пьесы из балета „Ромео и Джульетта“
Монтеки и Капулетти
Танец антильских девушек
Маски
Исп. уч. VII кл. Павел Верников
3. Гавот
Сказка старой бабушки
Гавот из классической симфонии
Исп. уч. VII кл. Александр Винницкий
4. Соната для скрипки соло I, II ч.ч.
Исп. уч. VIII кл. Мильштейн
5. Соната № 2 для скрипки и ф-но
Исп. уч. X кл. Бухрякова
и уч. XI кл. Котлярская

II отделение

1. Соната для 2-х скрипок соло I, II ч.ч.
Исп. студент Одесской консерватории Кульчицкий
и уч-ца X кл. Глушкина
2. Шля Зимы
Гавот из балета „Золушка“
Исп. уч. X кл. Левин
3. Вальс
Мазурка из балета „Золушка“
Исп. уч. X кл. Глушкина
4. Концерт № 1
Исп. уч. XI кл. Котлярская
5. Вальс из оперы „Война и мир“
Шествие из симфонической сказки „Петя и Волк“
Исп. ансамбль скрипачей

Вступительное слово читает педагог **МОРДКОВИЧ Л. В.**

Начало в 19.30

Бр 05891—16.4-66 Тип. «Моряк», Одесса, Ленина, 26. 1454—150

Программа концерта звездных учеников класса Л.В. Мордковича в первое десятилетие его работы

Л.В. Мордкович в своем любимом классе
им. Д.Ф. Ойстраха

Несколько позднее в опубликованной в русскоязычной газете статье под названием «Прекрасно вечной музыки звучанье» он упомянул свою успешную студентку Вэн, которая, поблагодарив его по телефону за успех на конкурсе в Метрополитен-опера, уколола учителя: «А помните, вы предлагали мне конкурс в Европе? А зачем он мне теперь, ваш Сибелиус? У меня теперь есть все: прекрасная зарплата, бенефиты, в общем, мое будущее обеспечено!».

В одном из обстоятельных писем в этом же году Леня писал: «А теперь после лирического отступления вы спросите меня: доволен ли? Честно отвечу – еще не знаю. Ностальгии у меня еще нет, но скучаю по работе и жизни в Финляндии, где для нас было просто великолепно!».

Только спустя год, отказавшись от скромной обеспеченной пенсии и бесплатной медицины, Л.В. Мордкович не изменяет себе.

«Очевидно, сработали гены, ведь мой дорогой отец работал и за 80 лет. Я вскочил в последний вагон уходящего поезда: отказываюсь от пенсии и начал работу в 2-х музыкальных школах на Лонг-Айленде и в Манхеттене. Знакомые иммигранты рассматривают мой поступок как сумасшествие, но, увы, иначе я не могу. Фактически я начинаю вновь с нуля: скромный заработок... (далее неразборчиво. – Ю. Д.) Но я начал работать с удовольствием и смотрю в будущее оптимистически».

Тут надо сказать о фантастической поддержке и понимании его замечательного друга и жены Ани, которая счастливо обустроила

Ленину личную жизнь, поддерживая его во всех его проектах до конца жизни.

О ней он пишет: «Аннушка с лета работает в американской компании в Манхеттене. Уходит в 7:30 утра и приходит в 7 вечера с мечтой о подушке. При всем этом заработок пока мизерный и без медицины. Так что... мы отнюдь не скучаем и постараемся ежедневно решать то и дело возникающие проблемы. Но все это, как мы понимаем, меркнет в сравнении с вашими трудностями и переживаниями».

Или, как прокомментировала эти слова ниже в этом же письме сама Аня: «Пока что живем в процессе «выкарабкивания»...».

И все же профессионализм Леонида Вениаминовича Мордковича получил свое *crescendo* и обрел, пусть ненадолго, но свою творческую плоть. И его журналистская работа, и преданность творческой педагогике привлекли внимание. Судьба свела его с уже зарекомендовавшим себя музыкантом Грегори Зингером (сыном известного дирижера Жака Зингера), организовавшим в Нью-Йорке школу «Американская студия музыки», ASM. Эта музыкальная школа обрела свою нишу между такими высокопрестижными учебными заведениями, как Джульярд, Манхеттенская школа музыки... и другими (не менее сотни) мелкими музыкальными школами, в которых установлен так называемый поточный метод обучения «профессора Судзуки», где в классах по 20-30 учеников усваивают общие навыки игры вне всякого индивидуального подхода педагога к обучению.

Встреча двух высокочлассных музыкантов породила ситуацию «нового дыхания» школы ASM, которая расширила горизонт обучения и воспитания высокоодаренных учеников и широкого спектра любителей музыки. Известный в музыкальных кругах Нью-Йорка

С близкими друзьями – Натальей Литвиновой и Сергеем Шольцем

Прощальный вечер с друзьями. В центре гостя из Финляндии

журналист Александр Бураковский в большой статье «Чтобы научиться плавать, надо прыгнуть в воду» (1999), посвященной Л.В. Мордковичу, писал: «...Благодаря альянсу американского педагога-музыканта и организатора с ярким представителем Южной скрипичной школы из бывшего СССР родилась новая школа музыки в Нью-Йорке, расположенная в центре Манхэттена на 54 Str...»

А выпускник этой школы по классу Л. Мордковича талантливый профессионал G. Schaff, с восхищением отзываясь о своем учителе, сказал: «Встреча с профессором Л. Мордковичем – мое уникальное открытие Америки».

Почти два десятилетия как нет Лени и тридцать лет с отъезда его семьи из Одессы. Практически не встречаю упоминаний о нем ни в печати, ни в среде музыкального образования, в том числе учебных процессов школы П.С. Столярского и Одесской музикакадемии.

Разрастающиеся параграфы учебных планов кафедр и подразделений академии при омертвевшем состоянии архивов процветавшей в прошлом знаменитой Одесской консерватории резко контрастируют со всплесками общественного интереса к перио-

ду ее трансформации в «прогрессирующую академию», растворившуюся в бесчисленных академиях с поголовьем диссертантов, не ведомых в исполнительски-сценической жизни Украины.

Контрастом академической стагнации служит творческий успех на мировых сценах следующих поколений семьи Мордковичей: дочери Иланы Мордкович-Роз и внучек – Джульетты и Татьяны. Запомнились одесситам их яркие выступления в программах фестиваля «Золотые скрипки Одессы».

К счастью, начинает возрождаться *общественный интерес* к явлениям, генезис которых пока еще скрыт в архивах, публикациях, теле- и радиопрограммах, отражающих противоречия постсоветской эпохи с ее причинами эмиграции, кадровой и морально-профессиональной стагнации etc., постепенно обнаруживаемых не в качестве обособленных фактов, а объективных причин в области музыкально-исторической науки.

История семьи Мордкович не есть нетипичный субъективный пример из прошлой эпохи вне контекста современности. Поэтому неудивительно, что в прошлом экспортный отток одесских скрипачей в дальнее зарубежье и их профессиональные достоинства обрели востребованные свойства возвратного зарубежного импорта в фестивалях «Золотые скрипки Одессы» в немалой степени благодаря талантам Вениамина Зиновьевича и Леонида Вениаминовича Мордковичей.

Живое дыхание нашей памяти все же сохраняется в естественной потребности воссоздания творческой среды разных прорывающихся в общественные деяния, в социальные сети Интернета, в статьи нарождающихся и регулярно функционирующих литературных альманахов, разнообразных фестивалей. Нет сомнений в их постепенном качественном росте и постепенной кристаллизации в подлинную научно-образовательную ветвь музыковедения как неперемного условия исторической действительности.

